

ГЛАВА XXII. Женщина. —

Брак.

Идея свободы личности распространяется, и нет никакого сомнения, она восторжествует, как все идеи; но есть еще идея, которую отделили от первой, хотя по существу они составляют одно и то же, и, вопреки идее свободы, многие, увы даже среди рабочих, протестующих против своего порабощения, продолжают видеть в женщине только низшее существо: орудие наслаждения, если не рабыню.

Сколько раз мы слышали: «Женщине нельзя заниматься политикой! пусть она смотрит за кастрюлями и штопает чулки мужа». Очень часто таким языком говорят социалисты и революционеры; другие не говорят так, но бессознательно поступают в своей семье, как настоящие хозяева.

Помимо того, что они теряют таким образом одну из самых великих сил революции, их поведение доказывает еще, что они сами не доросли до полного понимания солидарности всех людей, без различия пола. Отсюда возникло умственное течение, которое не оставляя в стороне экономический вопрос, добивается в современном обществе освобождения женщины, допущения ее ко всякому труду и привлечения ее к участию в политических делах.

Стремление это, как и многие другие в современном обществе, обнаруживает близорукость его сторонников и полное незнание положения вещей.

Порабощение женщины есть пережиток состояния варварства, перешедший в законодательство, потому что мужчина рассматривает женщину, действительно, как низшее существо; но став для богатой женщины совершенно номинальным, оно со всей силой обрушилось на пролетарскую женщину. Последняя может освободиться только вместе с своим товарищем по нищете, и политическое освобождение будет для нее такой же ловушкой, какой было для рабочего его политическое освобождение! Не вне социальной революции и не помимо нее должна женщина искать своего освобождения, а только, присоединяя свои требования к требованиям всех неимущих.

После отцов церкви, которые серьезно спорили, имеет ли женщина душу, сколько глупостей было наговорено по поводу освобождения женщины! Даже в наши дни многие ученые утверждают, что женщина — низшее существо. Правда, в большинстве случаев ими являются как раз те самые ученые, которые говорят о «низших классах», когда вопрос касается рабочих, и которые упорно проводят мысль о неспособности некоторых рас подняться на известную ступень умственного развития. Такие ученые всегда готовы оправдать всякий гнет, всякую несправедливость, лишь бы их угодливость награждалась

орденами и лентами. Они, вероятно, полагают, что насколько ими унижаются другие, настолько возвышаются они сами.

И на что только не указывали для доказательства мнимого низшего развития женщины! На мускульную слабость по сравнению с таковой же силой мужчины, на меньший объем ее мозга; мы говорим здесь только о том, что совершенно установлено, и не ссылаемся на якобы неспособность к точным наукам и какую-то физиологию, старавшуюся доказать, что половые органы женщины суть только задержанные в своем развитии органы мужчины.

Но когда было установлено, что мозг является органом мысли, сторонники отсталости женщины стали думать, что они наконец нашли непоколебимую базу для своей доктрины, и на этом они укрепились. Действительно, у всех человеческих рас нормальный мозг женщины меньше весом, чем мозг мужчины.

Равным образом доказано, что при всех одинаковых прочих условиях, мозг, более тяжелый, имеет больше шансов быть богаче одаренным, и это считается вне спора. Можно ли спорить против фактов? Да, можно: когда кто-либо занимается наукой, настоящей наукой, в целях научиться, увеличить свои знания, а не ради того, чтобы выработать орудие борьбы для оправдания предвзятой идеи, он должен сравнивать все элементы исследования, принять в расчет все побочные отношения, дополняющие предмет и усложняющие его, изучать изменения, этими отношениями вносимые в главный элемент, и их взаимное влияние, и только после этого может надеяться получить приблизительно верные заключения.

Наши ученые обрадовались находке, подкрепившей их теорию, они забыли только одно, что если вес мозга составляет все, если он один должен быть принят в расчет, то кит и слон самые умные существа, так как, конечно, их мозг тяжелее мозга человека.

Не один вес обуславливает качество мозга, и некоторые ученые это поняли. Нужно принять в расчет его отношение к длине тела, к общему весу. Мозг составлен из мыслительных клеток, но также и из нервных клеток, единственная функция которых заключается в приведении в движение различных мускулов. Чем масса мускулов больше, тем нервные клеточки должны быть многочисленнее и объемистее, и их масса ничего общего не имеет с интеллигентностью.

Затем обилие извилин имеет столько же, если не больше, значения, как вес; химический состав является еще одним условием, с которым нужно считаться. Различие в структуре клеточек может изменить функционирование мозга; точно также нужно принять в соображение условия питания, которое в зависимости от более или менее регулярного прилива крови замедляет или усиливает мозговую деятельность. И наконец, недостаточно иметь хорошо одаренный мозг, нужно еще его упражнять научным образованием. Женщину, как и рабочего, всегда держали на низшей ступени образования, под предлогом, что образование, какое получают наши власть имущие, выше их понимания, и что оно им бесполезно для выполнения предоставленных им работ. И это низшее развитие нам теперь выдают за естественный закон!

Люди не осмеливались бы высказывать такую научную ересь, если бы они не поклонялись антропоцентрической теории, которая ставит их в центре творения и вытекает из того же источника, что и ложное понятие о геоцентризме. Но чувствуя, как мало-по-малу разрушается их главенство, они пытаются установить последнее видоизменение его[11]: «виروцентрию», но и та не более, чем первые две, основана на реальных данных.

Если бы дело шло о двух различных расах, ничем не связанных между собой, мы понимали бы еще, что вопрос о превосходстве мог бы быть поставлен, без сомнения, так же ложно, как и в данном случае; но его можно было бы по крайней мере обсуждать. Но поднимать этот вопрос относительно двух членов одной семьи, равно необходимых для продолжения рода, могут только очень умственно-ограниченные люди.

Мужчина и женщина не плодятся каждый отдельно; мужчина не производит только сыновей, а женщина только дочерей, чтобы передавать таким образом каждый своему потомству отдельно свои качества и свои недостатки; оба участвуют вместе в акте зарождения как мальчиков, так и девочек. Каждый из них передает свои качества потомству без различия пола. Иногда мужчина преобладает, иногда женщина. Иногда один из них передает преимущественно свои качества потомству своего пола, но также и потомству другого пола. Никто не мог еще дать этому объяснение, тем не менее остается установленным фактом, что, смотря по обстоятельствам, тот или другой пол преобладает в потомстве.

Если же это так, и если в какой-то данный момент, который мы примем за исходную точку, женский пол действительно был низший, то должно было произойти следующее: или женщина окончательно передала бы потомству свою недоразвитость, или мужчина передал бы свое превосходство или, наконец, между обоими элементами установилось бы равновесие сил, которое привело бы их к одному уровню.

В первом случае каждому поколению женщина передавала бы свою низшую организацию, и ее отрицательные качества стали бы наконец преобладать над положительными мужчины. Если это так, то за время с момента, когда начался человеческий род, по сегодняшний день, человечество должно было давно возвратиться в первобытное состояние.

Во втором случае восторжествовали бы положительные качества мужчины. Сторонники женской отсталости принуждены отвергнуть такую гипотезу, ибо с того времени, как оба пола соединяются для произведения потомства, они достаточно перемешались, чтобы приобрести равные качества, и утверждать, что женщина в настоящее время ниже мужчины, будет нелогично. Равным образом они будут отрицать третий случай, который предполагает еще средний уровень, низший, для обоих полов. Остается только четвертая гипотеза, по которой, не смотря на смешение, каждый пол сохранил при всех скрещиваниях свои собственные качества. Кроме того, что эта гипотеза менее всего приемлема, против неё ополчатся все те, кто во что бы то ни стало хотят доказать верность абсолютной теории «борьбы за существование» и «переживания более способных».

Таким образом простое логическое рассуждение приводит нас к следующему решению: оба пола равно наделены различными оттенками и качествами, которые присущи

физиологической организации каждого пола и делают их равнозначными, если не совершенно одинаковыми.

Женщина, вследствие своей физической слабости, в низших обществах всегда подчинялась власти мужчины при различных степенях насилия с его стороны: мужчина всегда более или менее навязывал ей свою любовь. Сначала собственность племени, затем отца, она переходила потом под власть мужа, и таким образом меняла хозяев, которые не обращали внимания на её личные симпатии. Хозяева следили за ней, как за собственностью, чтобы помешать ей отдаваться без их согласия, за исключением стран, где большое потомство считалось залогом богатства и потому хозяин закрывал глаза на происхождение благ, которыми мог располагать, как своими. Во всех других случаях хозяин иногда в порыве великодушия предлагал ее другу, гостю или клиенту, как предлагают стул, но он считал бы себя обманутым, если бы те воспользовались ею помимо его воли, и жестоко отмстил бы виновной.

Правда, хотя её зависимость постоянно подтверждается законами и на словах восхваляется многими, но на самом деле, путем ли хитрости, или той силы, которую женщина имеет над мужчиной в сфере половых сношений, эта якобы власть мужчины пала очень низко.

В нашем так называемом цивилизованном обществе богатая женщина пользуется свободой фактически, если и не по праву, и только бедная женщина подчиняется гнету и букве закона.

Но даже у наиболее отсталых народов ей удастся отвоевывать себе некоторые привилегии. Древние историки упоминают об одном галльском племени, в котором женщины были призваны судить споры, возникающие в племени между соседями, и решению их должен был подчиниться даже один римский полководец.

У австралийцев, где женщина в общем находится на положении животного и за едой садится позади своего повелителя и хозяина, который ей бросает ненужные ему куски, указывают подобный же обычай[12]. Хотя женщина фактически всегда подчинялась грубой мужской силе, но лукавством и хитростью она всегда умела влиять на него. Теперь ей ставят в преступление эту хитрость, которая, якобы, является «оружием слабых»; она могла бы ответить, что доказывать свое право при помощи силы может только дикарь.

Первоначальной формой брака было, вероятно, беспорядочное сожитие обоих полов; затем мужчина утвердил свое право собственности, захватывая силой ту, которую хотел сделать своей подругой; потом он стал ее покупать; когда нравы смягчились, стали наконец принимать в расчет желания самой женщины и постепенно давать ей свободу, но чувство собственности, которое заложено в деспотической организации отцовской семьи, старалось поставить женщину в тесную зависимость от мужчины — отсюда все узаконения, а также предрассудки относительно половых сношений.

Сколько было издано законов, с целью регламентировать отношения мужчины и женщины, сколько заблуждений и предрассудков старалась поддержать и насадить официальная мораль. Но природа их опрокидывала, никогда не подчиняясь их произвольным декретам.

Мужчина в качестве хозяина считает возможным охотиться во владениях соседа, это одобряется; даже в самом скромном обществе мужчина, который может похвастаться многочисленными «победами», считается «молодцом». Но женщина составляла в силу законов, воспитания, предрассудков и общественного мнения чью-либо «собственность», и не имеет права отдаваться своим чувствам. Половые сношения составляют для нее запрещенный плод; ей разрешается только связь, санкционированная мэром и священником. Таким образом в акте, в котором участвуют двое, одной достается стыд, а другому слава.

Защитники мужчин говорят, что зло, совершаемое обоими участниками, несравнимо. Адюльтер женщины может-де ввести в семью посторонних детей, которые позднее лишат законных собственников части наследства. Из этой капиталистической истины можно вывести заключение, что приятно причинять убыток соседу, но неприятно испытывать его самому, и здесь капиталистическая мораль высказывается во всем своем блеске.

Женщина-собственность, отдавшись мужчине, наружность которого ее покорила, виновата перед своим хозяином. Развязный самец, подобно кукушке забравшийся в гнездо соседа, доказывает этим свой ум. Так бывает всегда.

Церковь, с своей стороны, предала анафеме тех, кто повиновался больше законам природы, чем правилам моралистов и законников. Теория первородного греха обрушилась всей своей тяжестью на совершение производительного акта.

Не будучи в состоянии предписать полное воздержание, Церковь должна была санкционировать и благословить союз мужчины и женщины, но чтобы регламентировать эти сношения, она стала без пощады преследовать тех, кто отдавался любви без ее согласия. Церемонии, которые первобытные люди добровольно выполняли, чтобы ознаменовать вступление в брачное сожительство, сделались обязательными в религии и оттуда перешли в свод гражданских законов, унаследовавший большую часть прерогатив Церкви.

После запрещения любить без дозволения священника, было запрещено любить без дозволения мэра. Общественное мнение, поддерживаемое в невежестве священником и законодателем, презирало тех, кто находил, что любовь не нуждается ни в чьем разрешении. Но всегда, вследствие идеи собственности, осуждение падало на женщину; мужчину осуждали только тогда, когда он относился к такому союзу серьезно и обращался с своей любовницей, как с законной женой.

Но ложный стыд, также как все наказания, изобретенные против тех, кто практиковал свободную любовь, привел к одному: люди сделались плутами, лжецами и лицемерами, не став ни более целомудренными, ни более воздержанными. Противодействуя природе, ее извращают, вместо того, чтобы укротить. То, что происходит в нашем, так называемом, цивилизованном обществе, вполне доказывает это.

В нем ложная стыдливость доведена до крайности; и следствием явились адюльтер, проституция и разврат, а законный брак превратился в своего рода сводничество. Детоубийства доказывают, что позор, падающий на девушку, которая отдается любви,

никому не мешает пользоваться ею при случае, но последствия доводят ее до преступления из-за того, чтобы скрыть так называемое падение.

Впрочем, в настоящее время ригоризм в обществе понемногу исчезает, а о религии даже перестали говорить. За исключением какой-нибудь простушки, желающей показать подвенечный наряд, да наследника, желающего приобрести благосклонность у своих богатых, несколько отсталых, родственников, мало кто испытывает потребность становиться на колени перед господином, надевающим маскарадный костюм не только в дни карнавала. Что же касается гражданской санкции, то если бы произвести подсчет среди населения наших больших городов, оказалось бы, что все браки записаны в мэрии, но три четверти из них порвали без всяких формальностей законные связи и заключили новые, никем официально не освященные, и что брачные пары составлены не так, как они записаны в мэрии: конечно, остались, например, господин и госпожа А., господин и госпожа В., но госпожа, известная соседям, как госпожа А., в мэрии считается госпожей Х., и госпожа В. является легально госпожей Z.

Это явление сделалось всеобщим, так что буржуа, как бы ни были против, а вынуждены были включить развод в свой кодекс. В наши дни человек, желающий вступить в свободный брачный союз, без официальной санкции для такового, может это сделать, не теряя уважения окружающей среды.

Общественное мнение начинает считать свободно заключенный союз настолько же действительным, как и законный брак и, хотя официальное освящение брака исчезнет только вместе с другими социальными учреждениями, ибо на нем основана собственность, так как закон о наследстве требует, чтобы семья была законна, строго разграничена и тесно связана, во избежание расточения достояния, тем не менее ему был нанесен роковой удар в тот момент, когда законодатель должен был установить случаи, при которых брак может быть расторгнут.

И действительно, разве не бессмысленно было принуждать двух людей жить вместе, когда совместная жизнь оказывается для обоих невыносимой!

Из-за того, что в молодости, в порыве первого увлечения, мужчина и женщина нравились друг другу, закон заставляет их прожить вместе всю жизнь, не имея права разорвать сковывающие их цепи. Если существование делалось настолько невыносимым, что каждый хотел получить прежнюю свободу, то мог это сделать лишь вопреки закону, и новая его семья никогда не была признана действительной, как бы она ни была ему дорога. Он вынужден был скрывать, как позор, нелегальность своего семейного положения, так как общественное мнение столь же бессмысленно, как и закон.

Несчастлив был тот, кто обманулся в выборе, или дал себя завлечь приветливыми, но обманчивыми улыбками, коварными обещаниями, вероломными клятвами, хотя и искренно данными в момент порыва, но впоследствии забытыми под влиянием обстоятельств. Раз решение было принято, его нельзя было изменить в течение всей жизни. Счастливо, оно, или нет, с ним нужно было примириться. Как бессмысленно было все это.

Нерасторжимость брака была идиотизмом. Два человека могут нравиться друг другу в течение дня, месяца, двух лет и затем прийти до смертельной ненависти. Зачем заставлять их растравлять эту ненависть, принуждая их жить вместе, когда так просто разойтись в разные стороны?

Помимо религиозных предрассудков такой жертвы требовал капитал, ибо в современном обществе браки являются скорее ассоциацией двух капиталов, чем союзом двух полов. Допустить расторжение ассоциации значило отказаться от предполагавшихся денежных операций, и положение осложнялось еще вопросом о детях, не в виду привязанности к ним одной из сторон, а вследствие того, что приходилось решить, кто будет кормить их.

Другой непростительной бессмыслицей была власть родителей наложить свое veto на любовь детей. По какому праву люди, которые не в состоянии уже ни думать, ни чувствовать, как молодые, могли вмешиваться в любовные чувства молодежи и ставить им преграды? Сколько молодых людей, встретив препятствие своей страсти, кончали самоубийством, когда было так логично идти наперекор своим опекунам.

Когда общество будет освобождено от экономических цепей, половые сношения сделаются более естественными и более свободными и вновь примут свой прежний характер: «свободного соглашения двух свободных личностей». Мужчина не будет искать приданного или связей для своей карьеры, а женщина — человека, который стал бы ее содержать. Выбирая себе товарища, она больше будет обращать внимания на то, отвечает ли мужчина ее эстетическому и этическому идеалу, чем на то, способен ли он обеспечить ей жизнь в роскоши и праздности. Когда мужчина будет выбирать себе подругу, он будет скорее искать в ней моральные и физические качества, чем «надежды на будущее»; лишение нескольких тысяч франков приданного не заставит его закрывать глаза на безупречное прошлое своей невесты.

Нам возражают, что если не сдерживать распущенность в половых сношениях, то может случиться, что брачные союзы будут не прочны. Мы только что видели, что в современном обществе карательные законы не в состоянии уничтожить распущенность. Мы даже уверены, что эти законы способствуют в большинстве случаев семейным раздорам, так как нельзя регламентировать того, что не выносит никакого принуждения. Не лучше ли оставить людей свободными, чтобы, когда они не будут вынуждены более жить вместе, они могли бы сохранить уважение по отношению друг к другу вместо того, чтобы, вследствие принудительного сожительства, стать ожесточенными врагами? Разве благороднее то, что происходит теперь, когда муж имеет любовниц, а жена любовников, и они обманывают друг друга на виду у всех, но все закрывают глаза, лишь бы избежать скандала.

Современный брак — это школа лжи и лицемерия, а адюльтер его неизбежный спутник, точно так, как публичный дом составляет необходимую принадлежность той ложной стыдливости, которая требует, чтобы люди краснели, говоря о половом акте. Скрывают потребность в нем, но развратничают, когда никто не видит. Но из-за того, что женщина имела половые сношения с мужчиной, ходячая мораль требует, чтобы она продолжала иметь их только с ним. На каком основании? Если они обманулись друг в друге, то почему они не могут искать лучшего? Потому что это будет разврат, отвечают нам. — Несчастные,

посмотрите же на свое общество.

Мы уже упоминали случаи, когда обольщенная девушка, не находя лучшего средства скрыть свой так называемый грех, прибегает к искусственному выкидышу или детоубийству. И на один случай, когда адюльтер не обходится без скандала, сколько приходится других случаев, оканчивающихся благополучно, на виду у всех! Когда женщина любит, — мы берем для примера женщину, потому что ей больше приходится бояться последствий, — ей нипочем закон, общественное мнение и все прочее. Следовательно, если нельзя подавить чувство, которое вековые гонения заставили только скрываться, но не искоренили, предоставим ему проявляться свободно. От этого мы выиграем постольку, поскольку наши отношения станут откровеннее и честнее, и это уже будет настоящий прогресс.

И не только в этом одном отношении, ибо мы полагаем, что в тот день, когда официальные принуждения и вмешательство будут уничтожены, также как экономические соображения, семья, став более нормальной, и нисколько не разрушаясь, сделается более устойчивой и дружной. Действительно целомудренная женщина не отдается первому встречному, — Дарвин доказывает, что то же замечается и у животных, — и, если не играет роли корыстолюбие, отдается только тому мужчине, к которому чувствует влечение. Но даже и тогда, сколько борьбы и сопротивления оказывает женщина прежде, чем отдаться! Разве можно требовать лучших гарантий?

Мы видели, что в современном обществе брачные союзы основаны скорее на экономических соображениях, чем на любви; поэтому после очень непродолжительного времени совместной жизни, муж и жена начинают питать предубеждение, один против другого и становятся друг другу невыносимыми; в особенности, если окажется, что они обманулись в своих «надеждах на будущее». Даже в браках, в которых некоторую роль играла любовь, воспитание и предрассудки вызывают враждебные чувства. Мужчина и женщина, зная, что они неразрывно связаны на всю жизнь, постепенно перестают оказывать друг другу внимание и предупредительность, которые можно было бы назвать «приправой» любви; мало-по-малу привычка, пресыщение разъединяют их, оба забывают личные заботы один о другом, которые каждый из них так любили во время «ухаживания;» каждый сожалеет об идеале, о котором он мечтал и которого не находит в своем друге.

Идеал этот каждый из них стремится найти в другой связи и, наконец, настает психологический момент, когда идеал кажется найден; новая связь удовлетворяет, или в свою очередь приводит к разочарованию, но в результате все-таки отрывает от предмета первой привязанности.

В тот день, когда закон и приличия не будут более связывать мужчину и женщину, мужчина пожелает, чтобы предмет его любви принадлежал ему всегда, и поймет, что ради устранения соперников и сохранения привязанности к себе, ему необходимо окружать женщину теми же заботами и предупредительностью, которые проявлялись им до обладания ею, и все это отразится благотворно на моральной и психической эволюции человеческого рода.

С другой стороны, не имея нужды продаваться ради питания, или возможности доставить себе желаемый комфорт, женщина в предмете своей любви будет искать качества, которые ей больше нравятся, а к таковым принадлежит постоянство. Обыкновенно женщина отличается большим постоянством и поэтому будет делать все зависящее от нее, чтобы снискать себе прочную привязанность любимого человека.

Кроме того, после некоторого промежутка времени, прожитого вместе, в мужчине и женщине зарождается чувство взаимного уважения, заменяющее собою страстные порывы первых времен супружества и заставляющее их пренебрегать случайными увлечениями. Если эволюция человечества в этом направлении имеет целью моногамию, то к таковой может привести только свобода, и опыт уже показал, к чему ведет стеснение.

Возможно, что мужчина, пока он молод, горяч, полон сил и энергии, переменчив и склонен к непостоянству, но мы знаем, что он умеет сдерживать себя, когда искренно любит, чтобы не оскорбить предмет своей любви; предоставим же природе исправлять, в этом отношении, самое себя.

Некоторые соглашаются со всем выше сказанным, но утверждают, что в современном обществе брак является гарантией для женщины; это заблуждение, ибо законы пишутся мужчинами, и те не забыли сочинить их в свою пользу. Правда, женщина, если она богата, найдет защиту в законе и будет свободна; точно также мужчина, будучи богатым, свободен, и ему нет дела до законов; но что касается женщины из пролетариата, то законный брак только фиктивно гарантирует ее против мужа, который захотел бы ее бросить вместе с ее ребятами.

На ведение дел в суде нужны деньги; нужно не мало времени и хлопот, чтобы добиться судебного решения, а затем, что может она сделать против человека, у которого нет гроша за душою, и всегда имеется возможность свести на нет арест, наложенный на имущество, постоянно перемещая место жительства и службы. Если же он человек состоятельный, то найдутся в законе лазейки; не говоря уж о средствах запугивания.

Если к тому еще ее муж окажется пьяницей и грубияном, и будет эксплуатировать ее и бить, то она не может развестись с ним, ибо по закону она его собственность, и ее хозяин получил над нею право «пользования и злоупотребления». Ей придется вынести бесконечные издевательства и муки, прежде чем добьется освобождения от сковывающих ее с ним цепей; да и то закон заступает за нее только в случаях физических увечий, при наличии же одних нравственных истязаний она совершенно безоружна, и ей суждено умереть в этой каторге, если не удастся найти себе защиту, более действительную, чем та, которую предлагает ей закон.

Женщина-пролетарка, точно также как и рабочий, получит свободу только от социальной революции, и те, кто сулит ей эмансипацию в современном обществе, обманывает ее бессовестно. Она — рабыня пред лицом мужчины и закона, и должна иметь волю добиться признания ее гражданских прав, а для этого ей необходимо ассоциироваться и идти заодно с теми, кто стремится к освобождению всех без исключения людей, без различия пола и национальности.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 8 июля 2025 15:43:28

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 8 июля 2025 15:45:37